

блуждающими во мракъ огоньками, которые постепенно заводятъ и втягиваютъ ихъ въ тину и пучину различныхъ заблужденій.

Итакъ да не угаснетъ, въ комъ еще осталась, искра вѣры въ Бога и Господа Исуса Христа, но силою молитвы да разгорится она въ яркій пламень, попяляющій всѣ тернія и волчпы нашихъ заблужденій!

Да будетъ путеводною звѣздою, указующею способы и средства къ благоустроению нашей жизни семейной, общественной и государственной, къ уничтоженію въ ней раздоровъ и нестроений, къ укрѣпленію, развитію и процвѣтанію нашего обширнаго государства святая Православная церковь!

Будемъ желать, молиться и всѣми зависящими отъ насъ мѣрами стремиться къ упроченію союза между церковью и нашимъ государствомъ для нашего общаго блага.

Господи! спаси и помилуй Россію и сохрани во всякомъ здравіи и благополучіи Вѣнценоснаго Вождя ея — Помазанника Божія! — Аминь.

Протоіерей Димитрій Смирновъ.

РАФАИЛОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА.

На представленіе Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 12 августа мин. 1907 г. объ открытіи близъ с. Рафаиловскаго, Ялutorовскаго уѣзда женской общины, Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 21 декабря того же 1907 г. увѣдомилъ Архипастыря объ учрежденіи названной общины съ наименованіемъ оной Богородице-Успенскою и съ приписаніемъ къ Иоанно-Введенскому женскому монастырю съ такимъ чиеломъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства. Резолюціею Преосвященнаго, положенною на означенномъ указѣ Синода 5 января тек. 1908 г., настоятельницею новооткрытой общины назначена монахиня Митродора, вызванная сюда еще въ 1900 г. изъ Верхъ-Теченскаго женскаго монастыря, Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи; трудамъ и энергіи этой монахини, какъ увидимъ ниже, юная обитель и была по преимуществу обязана своимъ благоустройствомъ.

Вновь учрежденная община расположена на возвышенномъ берегу р. Исети *). Мѣсто это, по сохранившемуся преданію, было занято какимъ-то „лихимъ человѣкомъ“ или „сторожевымъ по-

*) Въ настоящее время Исеть течетъ въ разстояніи не менѣе полуверсты отъ этого берега.

стомъ“, скорѣе всего послѣднимъ. Только давно это было, очень давно... надо полагать, было это тогда, когда наши предки постепенно вдвигались въ Сибирь, осторожно нащупывая сибирскую даль и оставляя за собой—для охраны тыла—укрѣпленные пункты. Лѣтъ семь—десять тому назадъ здѣсь были еще видны канавы, валъ и мѣсто для воротъ. Что мѣсто занимаемое обителемъ было наблюдательнымъ и опорнымъ пунктомъ,—это, по мнѣнію мѣстныхъ интеллигентовъ, доказывается тѣмъ, что по всему правому берегу Исети,—на самыхъ высокихъ пунктахъ (съ которыхъ глазъ обнимаетъ пространство на многія версты),—была цѣлая цѣпь такихъ укрѣпленій, остатки которыхъ сохранились до настоящаго времени. Одно изъ этихъ укрѣпленій—подъ дер. Хрипунами, Красногорскаго прихода,—особенно велико и было окружено двойнымъ валомъ. Эта цѣпь укрѣпленій есть только звено дальнѣйшихъ, которыя идутъ по правому (возвышенному) берегу Исети и мѣстами перекидываются на лѣвый берегъ (близъ дер. Гаевой) и идутъ въ предѣлы Европейской Россіи. Сообщавшему настоящія свѣдѣнія въ свое время ясно представлялись цѣль и назначеніе укрѣпленій: возвышенный берегъ, описывая отъ села Мостовскаго до с. Красногорскаго дугу, круто обрывается у послѣдняго... На обрывѣ громадный курганъ... Если стать на этомъ курганѣ спиной къ с. Красногорскому и ночью или днемъ зажечь солому намотанную на высокомъ шестѣ,—знакъ этотъ моментально замѣтятъ остальные сторожевые посты, а въ числѣ ихъ и тотъ, на мѣстѣ котораго сейчасъ монастырь. А что жили на этомъ мѣстѣ первые русскіе насельники, а не люди какого-либо отдаленнаго періода, доказательствомъ этого могутъ служить чугунная сковородка и ножницы, найденныя во время копки канавы для фундамента большаго (монастырскаго) корпуса, а отчасти и колодезь подъ горой, въ которомъ при ремонтѣ найденъ вполне сохранившійся березоваго лѣса срубъ съ поломъ. Между прочимъ въ колодезѣ оказался ледъ... когда ледъ убрали—обнаружился полъ... сломали полъ—дальше опять срубъ... Если бы хорошенько порыть, то, по предположенію присутствовавшихъ при работѣ, могли бы найти ходъ, соединяющій колодезь съ бывшимъ укрѣпленіемъ.

Вотъ краткая исторія возникновенія и устройства Рафаиловской общины до освященія въ ней храма включительно.

Въ 1892 году—весной—въ с. Рафаиловское пришелъ молодой странникъ „Оеденька“... въ подрясникѣ и съ длинными волосами. Какъ потомъ оказалось—это былъ запасный рядовой Ялutorовской мѣстной команды Θεодоръ Михайловъ Зогзинъ, присходившій изъ крестьянъ Тюменскаго уѣзда, Червишевской волости, д. Балдин-

ской. Зогзину въ то время было 27 лѣтъ. Оставшись послѣ смерти родителей на 5-мъ году, Зогзинъ до 15-ти лѣтняго возраста воспитывался у родственниковъ, а потомъ—до принятія въ военную службу—странничалъ. Страннику, очевидно, приглянулось живописное мѣстечко на возвышенномъ берегу Исети, въ 3 или 4-хъ верстахъ отъ с. Рафаиловскаго, такъ какъ—по приходѣ въ послѣднее—онъ сталъ просить Рафаиловцевъ позволить ему поселиться на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ расположилась Рафаиловская Богородице-Успенская женская община, именуемая въ простонародьи „Пустынькой“. При этомъ онъ заявилъ Рафаиловскому обществу, что на просимомъ имъ мѣстѣ онъ намѣренъ устроить женскую общину. Рафаиловцы изъявили на просьбу странника согласіе, подтвердивъ таковое приговоромъ отъ 16 іюня того же 1892 года. Получивъ временное право на просимое мѣсто, Зогзинъ сначала поставилъ здѣсь себѣ небольшую хижину, а потомъ прирубилъ къ ней еще такую же и до осени жилъ одинъ (зданія эти цѣлы и по настоящее время). Затѣмъ стали приходиться къ нему изъ ближнихъ селеній вдовы и дѣвицы, называя себя пустынницами, и просили З—на „хлопотать“ объ устройствѣ на занимаемомъ имъ мѣстѣ женской общины. Зогзинъ отказывался отъ такихъ предложеній за неимѣніемъ помѣщеній и пока, какъ говорилъ онъ, не получится на устройство общины разрѣшенія Епархіальнаго Начальства... Однако принялъ двухъ пожилыхъ женщинъ*) и двухъ дѣвочекъ. Вотъ какъ говоритъ преданіе о томъ, что побудило Зогзина принять первыхъ насельницъ. Поселившись на уступленномъ Рафаиловцами мѣстѣ, З—нъ часто посѣщалъ села Исетское **) и Рафаиловское, пока не сошелся очень близко съ нѣкою дѣвицей Анатоліей Павловой Тачаевой, крест. Иркутской губерніи. Не желая послѣ этого уронить своего престижа, а въ то же время стремясь угодить и своему грѣшному тѣлу, З—нъ и пригласилъ вышеупомянутыхъ женщинъ, съ которыми началъ жить, по видимому, по правилу монастырскому, отправляя для нихъ вечерню, полунощницу, утреню, часы и акаѳисты Божіей Матери и святымъ... И вотъ какъ только окружающее населеніе убѣдилось въ угодности Θεодора предъ Господомъ,—появилась въ „Пустынькѣ“ и „Анастасеюшка“. Для молитвы З—нымъ была приспособлена отдѣльная комната, гдѣ стоялъ аналогій и двѣ иконы Спасителя; предъ одной изъ этихъ иконъ горѣла неугосимая лампада. Пришедшіе къ З—ну женщины въ свободное отъ молитвы время работали,

*) Одна изъ этихъ женщинъ—вдова Клавдія Евфиміева Шершнева съ дочерью Параскевой живутъ въ «Пустынькѣ» и по настоящее время.

**) Въ 6-ти верстахъ отъ Пустыньки.

что могли и умѣли, пропитываясь преимущественно на средства Зогзина. Тутъ же на берегу, недалеко отъ первой постройки (вблизи настоящаго главнаго корпуса) Зогзинъ,—при помощи собравшихся въ Пустыньку лицъ,—вырылъ пещеру*), куда по временамъ—уходилъ для уединенной молитвы. Во внѣ-молитвенное время въ Пустынькѣ распѣвались канты, искусною исполнительницею которыхъ и явилась дѣвица Анастасія, доселѣ живавшая въ разныхъ монастыряхъ.

Первое донесеніе о Зогзинѣ послѣдовало отъ мѣстнаго благочиннаго свящ. І. Низковскаго отъ 8 февраля 1893 г., за № 194. По поводу этого донесенія консисторія просила Ялуторовское полицейское управленіе наблюдать за уволеннымъ въ запасъ арміи рядовымъ З—нымъ, о чемъ одновременно предписывалось и благочинному Низковскому. 6-го мая того же 1893 года Зогзинъ,—съ представленіемъ приговора Рафаиловскаго общества отъ 15 апрѣля, возбудилъ предъ Преосвященнымъ Іустиномъ (бывшимъ въ то время Епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ) ходатайство о дозволеніи ему, З—ну, устроить женскую общину въ память существовавшаго въ селѣ Рафаиловскомъ—90 лѣтъ тому назадъ—мужского монастыря. При этомъ З—нъ доносилъ, что имъ—при помощи добрыхъ людей*), а главнымъ образомъ на свои средства—воздвигнуты двѣ избы, погребъ и амбаръ, и что въ построенныхъ имъ зданіяхъ проживаетъ болѣе 10 человѣкъ женскаго пола, желающихъ посвятить себя на уединенную иноческую жизнь. На прошеніи З—на Преосвященнымъ Іустиномъ 7 мая (очевидно З—нъ былъ въ Тобольскѣ) была положена резолюція такого содержанія: „Въ Консисторію, которая обратитъ особенное вниманіе на ненормальности сего прошенія. Настоятель-солдаты, и десять молодыхъ дѣвицъ! Какъ это странно! Общины не нужно никакой,—ни подъ какимъ видомъ“. Такимъ образомъ ходатайство З—на не было удовлетворено, и Ялуторовское полицейское управленіе вторично прошено было имѣть неослабное наблюденіе за солдатомъ Зогзинымъ, объ этомъ же подтверждено было и мѣстному благочинному. Ялуторовское полицейское управленіе наблюденіе за образомъ жизни и поведеніемъ Зогзина поручило земскому засѣдателю 4 участка, Ялуторовскаго округа, который отношеніемъ на имя консисторіи отъ 25 іюня 1893 г., за № 2416, донесъ, что по дѣлаемымъ имъ наблю-

*) Пещера эта недавно засыпана землей.

*) У Зогзина зимой 92—93 г. проживалъ крест. с. Кодскаго Алексѣй Антоіевъ Александровъ, пожилыхъ лѣтъ, вдовый; онъ благословилъ Зогзину домъ съ пристройками, каковыя и были перевезены на «Пустыньку».

деніямъ за образомъ жизни и поведеніемъ Зогзина онъ за послѣднимъ ничего предосудительнаго не замѣтилъ. Осенью того же 1893 г. въ этой, по выраженію Преосвященнаго Агаангела (замѣститель по кафедрѣ Преосвященнаго Іустина), „самочинной пустынькѣ“ произошло что-то, надо полагать, очень важное, компрометирующее ее, такъ какъ Рафаиловское общество предложило З—ну оставить пустыньку. Очевидно З—нъ умѣлъ на первыхъ порахъ, какъ говорится, хоронить концы въ воду. Но потомъ, когда отношенія Зогзина къ Тачаевой стали обнаруживаться, и когда соблазнившіеся грѣхопадениемъ З—на начали оставлять пустыньку, — послѣдній пересталъ уже оберегаться и стѣсняться... Чѣмъ бы все это кончилось — неизвѣстно: только Анастасія Тачаева ушла отъ З—на къ Рафаиловскому крест. вдовцу Николаю Григорьеву Вырыпаеву. А когда Тачаева снова вернулась къ З—ну, послѣдній съ избранницей своего сердца рѣшилъ оставить „Пустыньку“ и ушелъ дальше въ Сибирь (въ Иркутск. губ.), гдѣ будто бы живетъ съ Тачаевой и въ настоящее время, только уже въ законномъ бракѣ. Поступить такъ З—нъ былъ вынужденъ отчасти вслѣдствіе неудовольствій, возникшихъ между нимъ, Вырыпаевымъ и Тачаевой, главнымъ же образомъ потому, что и Рафаиловское общество, потерявъ къ З—ну довѣріе какъ страннику и служителю Бога, предложило ему и Тачаевой удалиться изъ „Пустыньки“.

Впрочемъ „пустынька“ не пустовала. Оставшіяся здѣсь женщины продолжали жить въ „пустынькѣ“ и послѣ ухода Зогзина. А такъ какъ къ оставшимся въ „пустынькѣ“ женщинамъ присоединялись новыя или же возвращались прежнія лица, то — въ виду недостаточности помѣщеній — насельницами Пустыньки построено было еще нѣсколько избушекъ. Личный трудъ насельницъ и приношенія сосѣднихъ крестьянъ давали имъ средства къ жизни. Никѣмъ не руководимыя, никѣмъ не наставляемыя — первыя насельницы Пустыньки жили, можно сказать, каждая сама по себѣ. Иногда жившія здѣсь расходились обратно по домамъ и вмѣсто нихъ появлялись другія, эти послѣднія — въ свою очередь — смѣнялись новыми и т. д. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1896 г. одною изъ обитательницъ Пустыньки Стефанидой Григорьевой Панковой (и исполнявшей въ Пустынькѣ роль уставщицы, ранѣе же проживавшей около семи лѣтъ въ Верхъ-Теченскомъ монастырѣ Екатеринбург. епархіи) было возбуждено ходатайство о разрѣшеніи построить въ Пустынькѣ часовню, при чемъ Панкова доносила, что сестеръ собралось уже 15 человекъ. Однако ходатайство Панковой было отклонено, и Преосвященный Агаангель, не видя существенной нужды въ открытіи общины, въ августѣ мѣсяцѣ того же 1896 года просилъ начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о закрытіи самовольной „Пустыньки“ близъ с. Рафаиловскаго, тѣмъ болѣе, что въ Тоб. епархіи есть два женскихъ монастыря и одна община, въ которыхъ желающія иноческой жизни и могутъ поселиться. По этому поводу начальникъ губерніи отъ 7 декабря 1896 г. за № 4847, между прочимъ, сообщилъ: „поселокъ, начало которому дано было Зогзинымъ, быть можетъ съ извѣстными цѣлями, въ настоящее время не представляетъ общегитія, имѣю-

щаго что-нибудь общаго съ типомъ скита, монастыря или какой-либо иной священной обители; всѣ проживающіа въ немъ исключительно женщины, дѣйствительно живутъ своимъ трудомъ; по удостовѣренію мѣстнаго священника каждое воскресенье посѣщаютъ церковь и настолько заслужили довѣріе мѣстнаго населенія, что отдѣльные крестьяне посылаютъ къ нимъ своихъ дѣтей для обученія грамотѣ и рукодѣлю. Принимая во вниманіе, что лица эти имѣютъ хозяйство, пашни, окружный исправникъ вынужденъ былъ ограничиться внушеніемъ не распространять своихъ притязаній на устройство священной обители и обязалъ ихъ, въ возможно скоромъ времени, ликвидировать свои имущественныя дѣла. Увѣдомляя объ изложенномъ Ваше Преосвященство, имѣю честь просить почтить меня увѣдомленіемъ, —настоитъ ли нынѣ необходимость въ такомъ распоряженіи, чтобы обязывать жильцовъ указанной мѣстности ликвидировать свои имущественныя дѣла и навсегда покинуть свои жилища, каковая мѣра отразится на ихъ экономическомъ благосостояніи крайне неблагопріятно“. 16 февраля 1897 года за № 653 Преосвященный Агаѳангель вновь просилъ начальника губерніи закрыть основанный Зогзинымъ скитъ, проживающихъ же въ немъ женщинъ и дѣвицъ выселить на мѣста прежняго ихъ жительства, а постройки продать на сломъ и вырученныя за нихъ деньги употребить по усмотрѣнію гражданскаго начальства. Просьбу свою къ начальнику губерніи Преосвященный мотивировалъ такъ:... „основаніе иноческихъ скитовъ и общинъ, по смыслу каноническихъ правилъ св. церкви, разрѣшается высшею церковною властію—св. Синодомъ, и желающіе пустыннаго уединенія отдаются подъ руководство людей опытныхъ въ иноческой жизни, испытанной нравственности и религіозной благонадежности. Иноческій же скитъ близъ с. Рафаиловскаго, основанный не только безъ разрѣшенія высшей церковной власти, но и безъ позволенія мѣстной епархіальной, уволеннымъ въ запасъ арміи малограмотнымъ солдатомъ Зогзинымъ, человѣкомъ далеко не обладающимъ нравственными и духовными качествами, не можетъ существовать далѣе. Основатель скита скрылся, но плоды его дѣяній и результаты его далеко неприглядной жизни и дѣятельности легко могутъ отозваться на покинутыхъ имъ самовольныхъ отшельникахъ. Кто можетъ поручиться, что насельницы Рафаиловскаго скита, прикрываясь иноческою одеждою и имянуя себя скитницами, будутъ проводить жизнь, соотвѣтствующую идеалу иночества и, обучая дѣтей грамотѣ, не посѣютъ въ юныхъ сердцахъ ихъ растлѣвающихъ и пагубныхъ ученій и душегубныхъ обычаевъ? По своей малограмотности и неопытности въ духовно-нравственной жизни онѣ могутъ принести существенный вредъ даже помимо своей воли и желанія“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

№ 12.

16-го іюня 1908 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАФАИЛОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА *).

Прошло 2¹/₂ года. Послѣ этого благоч. свящ. Василій Карповъ въ обзорительномъ рапортѣ, отъ 16 сент. 1899 г. за 834-мъ, между прочимъ, доносилъ епархіальному начальству, что жительницамъ Пустыньки близъ с. Рафаиловскаго предложено было разойтись по своимъ мѣстамъ, и онѣ разошлись, но поддержанныя Исетскимъ судьей**) снова сошлись на общежитіе. На состоявшемся по сему донесенію журналѣ Консисторіи, Преосвященному Антонію благоугодно было 18 окт. положить слѣдующую резолюцію: „Предложить тому сельскому обществу, которому принадлежитъ земля, заняться постройками „такъ называемаго женскаго скита“, отмежевать эту землю въ достаточномъ количествѣ съ передачей правъ на ея владѣніе одному изъ женскихъ монастырей епархіи для учрежденія на отмежеванномъ участкѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, небольшой женской общины, подвѣдомственной одному изъ вышеозначенныхъ женскихъ монастырей, съ передачей въ монастырское владѣніе всѣхъ находящихся тамъ построекъ“. Въ 1900 г. 7 января Шадринскій купецъ Василій Яковлевичъ Мокѣевъ лично подалъ Преосвященному прошеніе о разрѣшеніи построить въ Пустынькѣ часовню и открыть здѣсь общину, обѣщаясь помогать изъ

*) См. № 10. Тоб. Епарх. Вѣд. за 1908 г.

**) Есть достаточное основаніе предполагать, что «пустыницы» поддержаны были не мир. судьей, а главнымъ образомъ, мѣстнымъ становымъ П. Ю. С—ымъ, человѣкомъ, кстати сказать, въ высшей степени симпатичнымъ, глубоко религіознымъ и сочувствовавшимъ идеѣ возникновенія монастыря.

своихъ средствъ, при чемъ сообщалъ въ своемъ прошеніи, что жители с. Рафаиловскаго, по приговору отъ 23 мая 1899 г., бесплатно уступили ему, Мокѣеву, для Пустыньки 3 десятины земли, срокомъ на 12 лѣтъ*), что они желаютъ открытія общины, такъ какъ всѣ насельницы Пустыньки поведенія хорошаго, и что, наконецъ, открытія общины искренно желаютъ и сами насельницы. Вслѣдствіе этого ходатайства Мокѣева—ему предложено было обезпечить устройство общины денежнымъ капиталомъ въ размѣрѣ не менѣе 16000 руб. и принять на личныя свои средства устройство новаго храма и ограды, а также дома для священника. На такое предложеніе Мокѣевъ далъ письменный отзывъ въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ помогать „по возможности“...

Наконецъ, въ февралѣ мѣсяцѣ 1900 г.—во время поѣздки по епархіи—на Пустыньку обратилъ вниманіе Преосвященный Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій. Во время этой поѣздки познакомившись (въ с. Мостовскомъ, Ялуторовскаго уѣзда) ближе съ Василиемъ Яковлевичемъ, Преосвященный предложилъ послѣднему посѣтить вмѣстѣ съ нимъ Пустыньку, на что Мокѣевъ охотно согласился... Между тѣмъ по собраннымъ Архипастыремъ отъ мѣстнаго священника и полиціи свѣдѣніямъ оказалось, что жительницы въ Рафаиловской Пустынькѣ женщины поведенія безупречнаго, искренно набожны, въ праздники и посты усердно посѣщаютъ Рафаиловскій храмъ и по часту приступаютъ къ таинствамъ и св. причастію. Вслѣдствіе этого Преосвященный, будучи проникнутъ искреннимъ желаніемъ сдѣлать что-нибудь для обитательницъ Пустыньки и въ то же время видя ихъ убогія жилища и убогую же молельную (въ нижнемъ этажѣ нынѣшняго настоят. корпуса), въ которой нельзя было стоять выпрямившись, обратился къ Вас. Яковлевичу съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли онъ принять участіе въ благоустроеніи Пустыньки и ея насельницъ. Мокѣевъ изъявилъ согласіе придти на помощь доброму дѣлу, даже обѣщалъ выстроить на свои средства деревянный храмъ и келліи для сестеръ, но при условіи, если епарх. начальство возбудитъ предъ Синодомъ ходатайство объ устройствѣ близъ с. Рафаиловскаго женской Успенской общины, и если въ качествѣ руководительницы насельницъ будетъ вызвана изъ Верхъ-Теченскаго женскаго монастыря (въ 40 верст. отъ Пустыньки, Шадр. уѣзда) извѣстная ему,

*)! Исетское сел. общество приговоромъ отъ 23 янв. 1900 года также уступило по просьбѣ Мокѣева—подъ постройки Пустыньки 3 десятины земли съ присовокупленіемъ, что, если ходатайство объ общинѣ будетъ утверждено,—оно (Исетск. общ.) навсегда отказывается отъ права пользованія помянутыми десятинами.

Мокѣеву, съ хорошей стороны монахиня Митродора. Преосвященный, по возвращеніи изъ поѣздки по епархіи, написалъ матушкѣ Митродорѣ пригласительное письмо, прося въ то же время настоятельницу Верхъ-Теченскаго монастыря дать свое согласіе на увольненіе монахини Митродоры. Что же касается ходатайства объ учрежденіи общины, — Преосвященнымъ было изъявлено на это согласіе при двухъ условіяхъ: 1) чтобы Мокѣевъ обезпечилъ содержаніе живущихъ въ „Пустынькѣ“ пожертвованіемъ неприкосновеннаго капитала въ суммѣ не менѣе 16000 р. и 2) чтобы закрѣпилъ за собою и уступилъ будущей общинѣ земельный участокъ, на которомъ построены избушки, въ количествѣ не менѣе 6 десятинъ.

30 мая 1900 г. Преосвященнымъ было получено отношеніе оберъ-прокурора Свят. Синода, который, препровождая прошеніе Шадринскаго купца В. Я. Мокѣева объ устройствѣ близъ с. Рафаиловскаго женской общины, просилъ Преосвященнаго доставить по настоящему дѣлу свой отзывъ, что Архипастыремъ и было исполнено 14 іюня того же 1900 г. за № 2331. Препровождая г-ну оберъ-прокурору обстоятельную и подробную записку изъ дѣлопроизводства Консисторіи, — Преосвященный доносилъ, что, по его мнѣнію, ходатайство о разрѣшеніи открыть около с. Рафаиловскаго женскую общину можетъ послѣдовать съ его — Преосвященнаго стороны при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если Мокѣевъ приобрѣтетъ въ полную собственность и затѣмъ переведетъ на имя женской общины участокъ земли не менѣе 6 десятинъ... 2) если при общинѣ будутъ устроены особые храмъ и келліи для насельницъ, такъ какъ существующихъ въ настоящее время зданій недостаточно; 3) если на содержаніе причта при общинѣ будетъ внесенъ особый капиталъ, ежегодные % съ котораго равнялись бы высшему окладу жалованія сельскимъ причтамъ, тѣмъ болѣе что мѣстному Рафаиловскому причту будетъ затруднительно завѣдываніе общиною, такъ какъ сей приходъ весьма зараженъ расколомъ; 4) принимая во вниманіе бѣдность насельницъ предполагаемой общины, слѣдовало бы обезпечить и содержаніе сихъ послѣднихъ... 5) въ виду изложеннаго на обезпеченіе предполагаемой общины требуется не менѣе 16000 руб.

Указомъ Синода, отъ 31 іюля за № 5275, Архипастырь былъ увѣдомленъ, что прошеніе Мокѣева объ устройствѣ женской общины близъ с. Рафаиловскаго оставлено безъ послѣдствій, о чемъ было объявлено и просителю чрезъ Шадринское уѣздное полицейское управленіе 21 августа. 14 октября 1900 г. Мокѣевъ писалъ Преосвященному, что предложенныя ему условія исполнимы, исключая приобрѣтенія въ собственность общины 6 десятинъ земли... За-

тѣмъ тотъ же Мокѣевъ, съ представленіемъ акта Исетскаго вол. старшины объ отводѣ Рафаиловскимъ сел. обществомъ въ пользование учреждаемой общины 6 десятинъ земли, письмомъ отъ 16-го февр. 1901 г. заявлялъ Архипастырю, что онъ, Мокѣевъ, принимаетъ на свой счетъ устройство въ общинѣ храма и дома для священника, и что въ обезпеченіе устройства общины жертвуетъ принадлежащей ему каменный двухъ-этажный домъ съ таковыми же лавками и др. пристройками и усадебною землею, при чемъ снова просилъ возбудить ходатайство объ учрежденіи общины, а ему пока разрѣшить устроить на отведенной Рафаиловскимъ обществомъ землѣ молитвенный домъ; обмѣръ же и нанесеніе на планъ земли, на которой предполагается устройство общины, просилъ поручить землемѣру. По поводу полученнаго отъ Мокѣева письма ему предложено было продать жертвуемый имъ домъ и вырученныя отъ продажи деньги внести на устройство общины или прислать въ Консисторію дарственную записъ на жертвуемое имъ, Мокѣевымъ, недвижимое имущество. 14 іюня 1901 г. Мокѣевъ, съ представленіемъ проэкта на постройку деревянной на каменномъ фундаментѣ церкви, просилъ разрѣшить эту постройку на его, Мокѣева, средства. Но въ виду того, что не выяснился еще вопросъ объ учрежденіи общины, ходатайство Мокѣева удовлетворено не было. Затѣмъ при двухъ письмахъ Мокѣева отъ 14 и 18 августа того же года было прислано на имя Архипастыря 8000 руб. на предметъ обезпеченія живущихъ въ „Пустынькѣ“, при чемъ Мокѣевъ снова просилъ возбудить ходатайство объ учрежденіи общины съ такимъ количествомъ насельницъ, какое, согласно представленной суммы, будетъ назначено, а ему, Мокѣеву, разрѣшить постройку храма по ранѣе представленному проэктору. Въ ходатайствѣ Мокѣеву было отказано съ объявленіемъ ему прежнихъ требованій Епарх. Начальства, безъ исполненія которыхъ община не можетъ быть учреждена. Прошеніемъ отъ 1 февр. 1902 г., съ представленіемъ приговора Рафаиловскаго общества, отъ 2 дек. 1901 г., утвержденнаго крест. начальникомъ, объ отмежеваніи названнымъ обществомъ 6 десят. земли для устройства храма и общины, Мокѣевъ опять просилъ Архипастыря о разрѣшеніи на постройку храма. Преосвященный, сообщая о ходатайствѣ Мокѣева Г. Начальнику губерніи, въ свою очередь просилъ послѣдняго сообщить, не встрѣчается ли съ его стороны препятствій на отводъ указаннаго участка земли крестьянъ с. Рафаиловскаго, а также и на постройку на этой землѣ купцомъ Мокѣевымъ церкви. Г. Начальникъ губерніи, по сношеніи съ подлежащими учрежденіями, въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г. уведомилъ Преосвященнаго, что въ виду недостаточнаго числа церк-

вей въ Сибири, онъ—съ своей стороны—находилъ бы желательнымъ отвести землю, но такъ какъ Сибирскіе крестьяне не имѣютъ собственныхъ земель, но таковыя принадлежатъ казнѣ и отданы крестьянамъ лишь въ безсрочное пользованіе, землеустроительныхъ же работъ по Исетской волости еще не производилось, то земля эта можетъ быть отведена не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ въ 385 и 386 ст. ст. т. IX, закон. о состоян., почему онъ, вмѣстѣ съ симъ, и просить оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода и министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ помочь крестьянамъ въ настоящемъ добромъ дѣлѣ. По полученіи увѣдомленія отъ Г. Начальника губерніи,—о положеніи дѣла было сообщено и купцу Мокѣеву.

Въ 20-й день іюля того же 1902 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отводъ изъ пользованія Рафаиловскаго сел. общества 6-ти десятинъ земли подъ устройство храма и женской приемъ общины. А въ маѣ мѣсяцѣ 1903 года товарищемъ министра Землед. и Госуд. Имущ. былъ утвержденъ и проэктъ отвода означеннаго количества земли. Между тѣмъ монахиня Митродора, приѣхавшая въ Пустыньку 27 апр. 1900 г., 20 марта 1902 г. писала Преосвященному, что для постройки храма приготовленъ лѣсъ, кирпичъ (200000 шт.), известь (200 п.), кровельное желѣзо (66 п.), стекло и куплены всѣ богослужебныя книги, при чемъ въ свою очередь просила разрѣшить постройку храма. Въ іюль 1902 года Архипастыремъ разрѣшено было выдать на имя монах. Митродоры подписной листъ для сбора добровольныхъ пожертвованій на пропитаніе и одежду проживающихъ на мѣстѣ предположенной къ устройству Рафаиловской женской общины вдовъ и дѣвицъ, срокомъ на одинъ годъ, въ предѣлахъ Тобольской епархіи; по означенному листу собрано 1114 р. 55 к. Въ мартѣ 1903 г. и отъ Мокѣева было получено (на обезпеченіе общины) еще 2000 руб. 19-го того же марта журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, между прочимъ, было заключено:... постройку храма по полученному ранѣе проэктѣ разрѣшить на собственные средства купца Мокѣева съ тѣмъ, чтобы внесенные имъ 10000 р. остались неприкосновенными для обезпеченія будущей женской общины, объ открытіи которой имѣетъ быть возбуждено ходатайство, когда Мокѣевъ построитъ храмъ, ограду вокругъ него, причтовые дома и внесетъ еще 6000 руб. на обезпеченіе общины и капиталъ, 0/0/0 съ котораго можно бы было обезпечить содержаніе причта.

Въ маѣ мѣс. того же года Мокѣевъ сообщалъ на имя Преосвященнаго, что въ Пустынькѣ выстроено уже два деревянныхъ корпуса—одинъ небольшой, въ немъ внизу кухня и молитвенная

комната, верхнія же помѣщенія заняты сестрами,—2-й корпусъ болѣе обширный..., и что торгующій с. Шатровскаго Яковъ Симоновичъ Финиковъ письменно изъявилъ согласіе помогать въ постройкѣ храма..., а вскорѣ и самъ Финиковъ письменно заявилъ Архипастырю о своемъ намѣреніи построить храмъ на свои средства, воспользовавшись лишь тѣми матеріалами, которые уже заготовлены или будутъ заготовлены на мѣстѣ. При этомъ Финиковъ выразилъ желаніе храмъ построить по плану и фасаду село-Турушевскаго храма и просилъ благословенія на исполненіе своего душевнаго желанія. На прошеніи Финикова Преосвященный, между прочимъ, писалъ: „Господь да благословитъ Якова Симоновича начать и успѣшно закончить постройку новаго деревяннаго, на каменномъ фундаментѣ, храма близъ с. Рафаиловскаго, на мѣстѣ предположенной къ открытію женской монастырской Успенской общины“. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, какъ это усматривается изъ дѣлопроизводства Тоб. духовн. Консistorіи, Преосвященному—во время поѣздки послѣдняго по епархіи—былъ представленъ въ с. Суерскомъ новый проэктъ*) на постройку въ Пустынькѣ уже каменнаго храма, составленный техникомъ Шадринской земской управы архитекторомъ Рябовымъ. Проэктъ этотъ, по утвержденіи его въ строительномъ отдѣленіи Тоб. Губ. Управленія, 30 іюля былъ отосланъ,—вмѣстѣ съ храмозданной грамотой,—благочинному свящ. В. Карпову, съ предписаніемъ совершить закладку храма по чиноположенію святой православной церкви, если мѣсто, намѣченное подъ постройку, по техническомъ осмотрѣ будетъ признано удобнымъ. 12 сентября 1903 г. губернскимъ механикомъ инженеръ-техн. П. С. Голышевымъ были произведены техническое освидѣтельствованіе и разбивка мѣста подъ постройку, а 25-го совершена и самая закладка храма благочиннымъ Карповымъ въ сослуженіи пяти сосѣднихъ священниковъ. Незадолго предъ закладкою храма (12 сент.) монахинѣ Митродорѣ была выдана годовая сборная книга, а чрезъ годъ другая таковая же книга была выдана на имя той же монахини и сестры ея Стефаниды Иванищевой; по обѣимъ книгамъ собрано 4570 руб. Затѣмъ 12 февр. 1905 г. Мокѣевымъ прислано было въ Консistorію на предметъ обезпеченія живущихъ въ Пустынькѣ еще 2000 руб. На высланныя Мокѣевымъ въ разное время деньги, приобрѣтена 4% государственная рента по номинальной стоимости на 12700 р. Кромѣ того, по книжкѣ выданной въ 1905 году, собрано 1427 р...

*) Проэктъ этотъ представляетъ точную копию проэкта инженера Тарасевича на постройку кладбищенской церкви въ г. Шадринскѣ, по которому церковь построена въ 1872 году.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1906 г. Благодѣтельный монастырь, игуменъ Моисей доносилъ, что у монахини Митродоры капитала, сданнаго по книжкамъ значится 5000 руб.,—сестеръ проживаетъ 28 человѣкъ, имѣется 4 коровы и 9 лошадей.

14 сентября 1906 г. были водружены на главахъ храма кресты, а 17 іюня слѣдующаго 1907 г. въ окрестностяхъ новоустроваемой общины раздался и первый звонъ только что поднятыхъ въ тотъ день колоколовъ; наконецъ 6 и 9 сентября того же 1907 г. совершено было освященіе обоихъ храмовъ—верхняго и нижняго, перваго въ честь и память Успенія Пресвятыя Богородицы,—второго—во имя святыя и равноапостольныя Маріи Магдалины; освященіе совершалъ Преосвященный Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, въ сослуженіи десяти іереевъ. День освященія первоначально былъ назначенъ на 5-е сентября, но вслѣдствіе запозданія отбытія изъ Тобольска парохода, на которомъ предполагалъ отправиться Архипастырь, послѣднему пришлось выѣхать на лошадахъ и прибыть въ с. Исетское только позднимъ вечеромъ 4 сентября. Не смотря на это собравшіеся изъ сосѣднихъ сель и деревень богомольцы терпѣливо остались ждать 6 сентября. Въ день освященія обширный дворъ общины буквально былъ заполненъ народомъ. Громадному стеченію народа благопріятствовала прекрасная—почти весенняя—погода, а больше всего добрая слава о насельницахъ-труженицахъ, слава о добротѣ и простотѣ матушки Митродоры, о принятыхъ ею заранѣе мѣрахъ къ тому, чтобы всѣмъ прибывшимъ дать приютъ, всѣхъ, чѣмъ Богъ послалъ, накормить и всѣмъ, наконецъ, дать возможность пользоваться горячей водой... Мѣсто, занимаемое общиной, будучи холмистымъ и покрытымъ сплошь березовымъ лѣсомъ, невольно привлекаетъ къ себѣ глазъ путника, ѣдущаго и идущаго изъ с. Исетскаго и прилегающихъ къ нему деревень—мѣстности, можно сказать безлѣсной и вообще скучной и неприглядной. Особенно чудную картину представлялъ иллюминированный и далеко видный храмъ общины при возвращеніи послѣ вечернихъ богослуженій въ с. Исетское... Да, хорошее и живописное мѣстечко заняла община! Что же касается ея насельницъ,—послѣднія—во главѣ съ матушкой Митродорой—безъ сомнѣнія народъ трудолюбивый, энергичный и умѣлый: не даромъ тамъ, гдѣ, лѣтъ пять-шесть тому назадъ, было одно-два небольшихъ плохенькихъ зданія, сейчасъ высится прекрасный двухъэтажный каменный храмъ, два двухъэтажныхъ же вполне благоустроенныхъ и помѣстительныхъ корпуса для сестеръ, прочно устроенные и умѣло приспособленные для пользованія амбары, завозня, скотный дворъ, колодцы и т. п. При обзорѣни всего этого

въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 года Преосвященный сказалъ: „я вижу здѣсь несравненно больше того, чѣмъ предполагалъ“.

Главными жертвователями на устройство общины и храма явились тотъ же—упоминаемый выше—Шадринскій купецъ Василій Яковлевичъ Мокѣевъ и торгующій с. Шатровскаго Яковъ Симоновичъ Финиковъ. По точному почти подсчету нынѣшней настоятельницы общины монахини Митродоры В. Я. Мокѣевъ, за исключеніемъ 12000 р. непркосновеннаго капитала, доставилъ разныхъ матеріаловъ (жельзо кровельное и для связей, цементъ и проч.) на 7000 руб. и Я. С. Финиковъ матеріаловъ же и утвари (кирпичъ, иконостасъ, дарохранительница, потиръ съ приборомъ, напрестольный крестъ, два подсвѣчника, плащаница, колоколь въ 30 пуд. и проч.) на 10000 руб. Такимъ образомъ отъ этихъ двухъ жертвователей поступило 17000 руб. А сколько стоитъ храмъ и прочія строенія общины, и гдѣ на это взяты остальные деньги? Восполненіе недостающаго окрестная стоустая молва всегда приписывала неусыпнымъ трудамъ старицы Митродоры: „она, рассказывали пишущему эти строки, вездѣ и во всемъ какъ древоточецъ день и ночь тикъ... тикъ... тикъ... тикъ. Невидная, повидимому мало симпатичная, часто нервно возбужденная, но непреклонная въ своихъ намѣреніяхъ и цѣляхъ копошится матушка Митродора, ходитъ, проситъ, нанимаетъ, изобрѣтаетъ, плачетъ, болѣетъ, падаетъ духомъ, встаетъ и ищетъ себѣ подкрѣпленія у милосерднаго Бога, во всемогущество Котораго она крѣпко вѣруетъ и Который, несомнѣнно, вознаградитъ ее за ея неустанный, скорбный трудъ“...

Монахина Митродора *) прибыла въ Пустыньку 27 апрѣля 1900 г. Что перечувствовало сердце и передумалъ умъ тщедушной (но сильной волей) монахини, прибывшей въ Пустыньку изъ благоустроеннаго Верхъ-Теченскаго монастыря,—отвѣтить на это трудно. Однако надо полагать, что у нея сразу состоялось твердое рѣшеніе назадъ не отступать, а сдѣлать все возможное, отдавъ всѣ свои силы на созиданіе порученнаго ей дѣла. По приѣздѣ въ Пустыньку матушку Митродору поразила прежде всего неподготовленность насельницъ къ общинной жизни, нежеланіе подчинять кому-либо свою волю, полная разрозненность, отсутствіе какихъ бы-то ни было средствъ, удобныхъ для жилья, строеній и т. под. Ко всему сказанному необходимо еще принять во вниманіе и то немаловажное

*) Манатейная монахиня Митродора 45 лѣтъ; образованія домашняго, крестьянка села Галкинскаго, Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ мѣрѣ Марія Θεодорова Иванищева, дѣвица; поступила въ монастырь 28 іюня 1873 г., пострижена въ монашество 17 декабря 1895 г. Посѣтила Кіевъ, Москву, Петербургъ, Кронштадтъ, Валаамскій и Соловецкій монастыри.

обстоятельство, что монахиня Митродора явилась въ Пустыньку безъ полномочій. Вотъ что, между прочимъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, по пріѣздѣ монахини Митродоры въ Пустыньку сообщалъ пишущему сіи строки одинъ близко стоящій къ Пустынькѣ и пользующійся довѣріемъ челоуѣкъ: „монахиня Митродора, какъ говорится, дуй, куй, и по воду бѣги... она за сборами, за покупкой матеріаловъ, за поисками и наймомъ рабочихъ, за поисками благодѣтелей, а кромѣ того и дома за всѣмъ нужно слѣдить и большую часть дѣлать самой, такъ какъ не дисциплинированныя женщины (населенницы Пустыньки) отказываются повиноваться, сознавая безсиліе (безправность) монахини Митродоры и въ то же время питаю надежду, что послѣдняя помяется да и уйдетъ, а мы-де по прежнему хозяйничать будемъ... Наслѣдство, полученное матушкой Митродорой, я помню—это двѣ хибарки (избушки), пара чайныхъ чашекъ, чайникъ безъ носка и... корыто—и это буквально все... А что есть теперь—все это трудъ этой удивительной безправной старухи“... Такое отношеніе къ матушкѣ Митродорѣ неокрѣпшихъ еще духомъ насельницъ, быть можетъ, отчасти, вызывалось тѣмъ непосильно-тяжелымъ трудомъ, который вынать на долю ихъ по пріѣздѣ въ Пустыньку Верхъ-Теченской монахини... Такъ—выдѣлка кирпича, копаніе ямъ для обжиганія послѣдняго, вывозка строевого лѣса, окраска храма и т. под. работы—не легкія даже для мужчинъ—выполнялись (конечно не безъ участія и постороннихъ людей) самими насельницами Пустыньки, при чемъ матушка Митродора во всемъ первая подавала примѣръ неустрашимости и трудолюбія; она, напр., сама варила олифу для краски и получала при этомъ сильныя ожоги. Вслѣдствіе тяжелаго ежедневнаго труда многія изъ поступившихъ въ Пустыньку уходили изъ нея, и уходившимъ матушка Митродора всегда спокойно говорила: „сами пришли, сами и уходите, я никого не держу“. Здѣсь кстати сказать, что тонъ рѣчей матушки Митродоры вообще отличается замѣчательнымъ объективнымъ спокойствіемъ, у нея нѣтъ отдѣльныхъ личностей, на сторонѣ которыхъ были бы ея симпатіи и антипатіи,—она со всѣми обращается одинаково ласково. И вотъ только благодаря этимъ качествамъ монахини Митродоры—ея энергіи, ея стойкой волѣ, самоотверженности и личному неустанному труду,—обитательницы Пустыньки искренно полюбили въ началѣ непонравившуюся имъ и какъ бы нежданно и нежеланно явившуюся къ нимъ матушку Митродору,—полюбили ее, подчинились ей и сплотились около нея для дружной работы на пользу общаго дѣла.

Изъ достопримѣчательностей храма общины особенное вниманіе обращаютъ на себя ковчегъ, въ которомъ вложены: часть древа Животворящаго Креста Господня и части мощей:—свв. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, св. мученика Теодора Стратилата, св. мученика Модеста и св. равно-апостольной Маріи Магдалины.

Протоіерей Е. Фениксовъ.